

Шуан Цзянь Нянь чуть не задохнулся от возмущения. Он действительно хотел бы заглянуть в голову Янь Хуаланя и посмотреть, что там внутри. Вода?

Почему можно сразу переходить к двойному культивированию, даже не держа друг друга за руки?

- В дворцовом списке, который мне передал евнух, сказано, что двойное культивирование для короля яо и его ванфэй - это естественный порядок вещей, - объяснял Янь Хуалань с совершенно невозмутимым выражением лица, как будто это была обязанность короля яо.

- На праздник Шанси в середине весны следующего года, король яо, нашедший себе пару, должен будет публично провести двойное культивирование, чтобы помолиться за обильный урожай духовных злаков и за непрерывное размножение духовных зверей.

Он не смог сдержать улыбку, которая заиграла на его лице:

- Тогда все три царства узнают, что ты принадлежишь мне.

Глаза Шуан Цзянь Няня слегка потемнели. Ему не нравилось выражение «принадлежать кому-то», и он еще больше ненавидел быть в центре всеобщего внимания, что заставляло его чувствовать себя крайне незащищенным.

- Когда я согласился быть чьим-то ванфэй? — холодно спросил он, - Тем более, ты объявил розыск под предлогом поиска ванфэй только для того, чтобы найти меня, не так ли?

Улыбка Янь Хуаланя застыла.

...Это правда.

Он хотел, чтобы Шуан Цзянь Нянь всегда был рядом с ним, независимо от причин. «Ванфэй короля яо» был просто удобным предложением.

Видя, что он не возражает, Шуан Цзянь Нянь начал отталкивать его, делая это мягко, но настойчиво.

- Теперь, когда ты нашел меня, не имеет значения, ванфэй я или нет.

Янь Хуалань молчал, ошеломленно глядя на него. Кто такой брат А-Нянь для него?

Самая любимая еда, союзник, которому можно доверить жизнь, уникальный и незаменимый человек. А что насчет даосского спутника жизни... Он никогда серьезно об этом не

задумывался. Но когда его брат отказался быть его ванфэй, он почувствовал пустоту.

Пока он был в замешательстве, Шуан Цзянь Нянь выскользнул из его рук. Он мельком увидел на системной панели [Уровень симпатии 34/100], чувствуя, что это так и должно быть. Только когда уровень симпатии достигнет 100, Янь Хуалань попросит его руки.

А сейчас...

Малыш Янь Хуалань тянет его за руку и грозно объявляет другим детям свои права: «Когда я вырасту, я женюсь на брате. Если кто-то попробует отнять моего брата, я надеру ему уши!»

Просто детская жажда обладания.

Шуан Цзянь Нянь мысленно представил эту милую картину.

Сзади его потянули за одежду.

- Я многого не понимаю, - Янь Хуалань держал его за край одежды, - Но когда я узнал, что смогу быть с тобой днем и ночью, что смогу владеть тобой перед всеми... я был в восторге.

На мгновение в его глазах промелькнул хищный блеск, который вскоре сменился знакомой невинностью.

- Ты можешь дать мне еще немного времени, чтобы все обдумать?

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Хорошо.

Еще немного времени? Ха.

Когда завершится конкурс алхимиков, кто кого сможет найти на краю света? Спустя долгое время, кто еще сможет вспомнить кого?

Он слегка потянул, и край одежды выскользнул из рук Янь Хуаланя.

- Я еще хочу спросить кое-что, внезапно произнес Янь Хуалань.

- Что именно?

- Что с твоим сердцем? — строго спросил Янь Хуалань. — В тот раз в тайном царстве и сейчас. Каждый раз, когда у тебя происходит приступ, кажется, что ты на пороге смерти.

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Врожденное заболевание сердца.

- Ты меня не обманешь. Я никогда не видел такого сердечного заболевания, которое могло бы убить культиватора на стадии Цзиньдан.

Янь Хуалань нахмурился и встал. Он нежно прикоснулся к его губам и заботливо сказал:

- Смотри, они все еще синие.

Шуан Цзянь Нянь замер. Он не любил доставлять неприятности другим, так же как и не любил, когда ему доставляли неприятности. Если бы не эта внезапная угроза для жизни, он бы не вовлек Янь Хуаланя в эту ситуацию.

Он все еще может справиться с Ванцин в одиночку.

Он сказал тоном Хэ Лю:

- Сяо Лю не знает, о чем говорит король яо. Надеюсь, до завершения конкурса алхимиков больше не будет никаких особых действий в отношении Сяо Лю, чтобы не создавать лишних проблем для обеих сторон.

Он глубоко поклонился:

- Спасибо королю яо за спасение. Сяо Лю уходит.

Наблюдая за его удаляющейся спиной, Янь Хуалань сжал кулаки, а затем медленно разжал их.

□□

*

Янь Хуалань был очень послушным. Последующие два дня он больше не вступал в прямой контакт с Шуан Цзянь Нянем, но Шуан Цзянь Нянь иногда замечал, что пара демонических

глаз тайно наблюдает за ним.

С тех пор как «Хэ Лю» стал черной лошадкой на конкурсе алхимиков, открыто и тайно его исследовали различные силы, от любопытных до враждебных. Но посланные к нему убийцы часто сталкивались с огромными яо, прячущимися в темноте, которые мгновенно разрывали их лапами и когтями.

- Это уже второй исчезнувший слуга, — Юань Шо вырвал несколько прядей волос. — Нет ни тел, ни следов, даже неясно, добрались ли они до этого Хэ Лю!

Он посмотрел на стоящую рядом девушку:

- Сюэ-Сюэ, он слишком загадочен, давай попробуем что-то другое. В этот раз отец выделил мне только трех слуг, я не могу остаться совсем без прислуги.

И Сюэ прикусила губы до крови. Как это возможно, откуда у обычного маленького алхимика такие защитники?

Она пожаловалась Юань Шо:

- Ты не знаешь, как Хэ Лю унизил меня. В тот день на рынке он все время приставал ко мне, не позволяя никому со мной разговаривать, и даже специально облился водой, чтобы облить меня! Я сама виновата, я слишком мягкая, только и делаю, что терплю... я заслуживаю того, чтобы другие издевались надо мной...

- Он должен умереть, он просто завидует твоей красоте! — Юань Шо протянул руки и заключил красавицу в свои объятия.

И Сюэ прижалась к нему, но Юань Шо внезапно отстранился, задержал дыхание и с натянутой улыбкой сказал:

- Но знаешь, Сюэ-Сюэ, этот запах от тебя... буэ! Когда же он исчезнет, буэ...

И Сюэ пришла в ярость. Проклятый Хэ Лю! Если бы он не убежал, король яо не отправил бы ее в спешке с пеликаном-яо, и она не пропиталась бы этим зловонием, которое теперь никак не удастся устранить! Завтра начнется второй тур конкурса, и, возможно, ей придется участвовать в нем с этим запахом!

И Сюэ оказалась права. На конкурсе ухажеры с улыбками подходили к ней, но, затаив дыхание, смущенно отходили. Хотя им было неудобно сказать прямо, но никто не осмеливался подойти ближе. Запах был невыносимым.

Лэ Таоцин, проходя мимо, зажал нос:

- Ты что, упала в яму с навозом?

Глаза И Сюэ наполнились слезами, и она чуть не заплакала.

- Как ты смеешь так говорить?! – Юань Шо подошел, чтобы схватить его за воротник.

Лэ Таоцин засучил рукава, совершенно не боясь драки. Шуан Цзянь Нянь быстро встал между ними, силой оттаскивая его на несколько метров.

И Сюэ, видя, что драки не будет, тихонько обняла Юань Шо за руку:

- Участники, устроившие драку, будут дисквалифицированы. Не нужно из-за меня рисковать.

Она закрыла лицо рукавом:

- На днях я встретила свирепого зверя, который охотился на обычного ребенка. Я встала на защиту ребенка, и вот чем это закончилось...

Сказав это, она с красными глазами мягко улыбнулась:

- Но с ребенком все в порядке, и не имеет значения, что случилось со мной.

Юань Шо был глубоко тронут:

- Выходишь чистой из грязи... Сюэ-Сюэ, ты настоящий белый лотос!

Слова и поступки И Сюэ были показаны на водном зеркале всем собравшимся, и все восхищались ее добродетелью и талантом.

В главном зале Янь Хуалань щелкнул пальцем по спрятанному в рукаве пеликану и тихо спросил:

- Когда это ты охотился на детей? Они же невкусные.

Пеликан издал обиженное «кря»: он ничего такого не делал.

Рядом с ним король медицины Пэй Цзи держал в ладони черную песчинку, которая

становилась все больше и полетела к центру зала.

- Это Ляньцзинша - Песок Стягивания Реальностей!

В мгновение ока Ляньцзинша превратился в объект размером с человека, напоминающий ромбовидный кубик, каждая грань которого состояла из сотен движущихся осколков.

Лэ Таоцин, глядя вверх, завистливо произнес:

- Ляньцзинша — это высшее сокровище лекарей, в нем более девятисот тысяч ячеек для хранения лекарств, каждая ячейка поддерживает определенную влажность и температуру, там можно хранить даже живые существа.

Он шепнул на ухо Шуан Цзянь Няню:

- На свой шестой день рождения я загадал желание, чтобы старый король медицины быстрее умер, и я мог получить Ляньцзинша.

Даже Шуан Цзянь Нянь, обычно спокойный и равнодушный, не мог не возжелать такое сокровище.

Пэй Цзи взлетел над залом:

- За последние сто лет в трех мирах появилось множество талантливых врачей, и этот старик чувствует свою неполноценность. Ляньцзинша слишком долго находилась в моих руках, ей нужна свежая кровь, чтобы раскрыть свой потенциал. — он ошеломил всех, - Я объявляю, что Ляньцзинша станет главным призом этого конкурса алхимиков.

Зал взорвался от восторга!

Затем объявили награды за второе и третье место. Второе место — это ступка Мэн Кэчжи для измельчения лекарств Бай Юэхуа, а третье место — печь для приготовления эликсиров от секты медицины Яоцзун.

Лэ Таоцин был вне себя от радости, а Шуан Цзянь Нянь был несколько удивлен.

«Почему сюжет снова изменился?» — спросил он у Системы, — «В оригинальном сюжете главный приз должен был предоставить Мэн Кэчжи, а награда короля медицины была обычным небесным артефактом, входящим в тройку лучших.»

- [Слишком много переменных: конкурс алхимиков был перенесен на пять лет вперед из-за Янь

Хуаланя, плюс появление хозяина... Также возможно, что король медицины мог принять спонтанное решение.]

Шуан Цзянь Нянь задумался.

Хотя Ляньцзинша очень привлекателен, но Бай Юэхуа нужен ему для разблокировки Ванцин, поэтому он был вынужден отказаться от первого места и стремиться ко второму.

В главном зале Янь Хуалань оторвал взгляд от водяного зеркала и спросил Пэй Юаньбая:

- Каждый доктор хочет Ляньцзинша?

- Конечно, — ответил Пэй Юаньбай.

- Включая твоего друга... ученика, Хэ Лю?

- Определенно, — Пэй Юаньбай насторожился, как будто ожидая беды. — Подождите, что общего между Ляньцзинша и моим учеником?

Янь Хуалань подумал, что раз уж его брату что-то действительно понравилось, он должен это заполнить.

На арене.

Ляньцзинша это не только главный приз соревнования, но и важный инструмент.

Темой второго раунда была «Пилюля Питания Духа» пятого ранга. Пилюля Питания Духа — единственный эликсир, способный нейтрализовать внутренних демонов. Этот высокоуровневый эликсир требовал самых сложных ингредиентов пятого ранга, и процесс его создания был очень трудоемким. Пары участников должны были войти в Ляньцзинша, чтобы взять редкие ингредиенты из шкафов с лекарствами.

На этот раз Шуан Цзянь Нянь выложился на полную. Его умелые действия и точное управление огнем ошеломили Лэ Таоцина. Юноша наконец-то признал, что этот незаметный неудачник действительно был сильнее него! Причем значительно...

— Я пойду за ингредиентами, — растерянно сказал Лэ Таоцин.

— Хорошо.

Через минуту Шуан Цзянь Нянь краем глаза заметил, что И Сюэ также вошла в Ляньцзинша, и нахмурился.

В оригинальном сюжете И Сюэ пыталась помешать Фэн Линь Линь, занявшей первое место, но теперь, когда сюжет изменился, неужели она нацелится на Лэ Таоцина?

Он настроил процессы приготовления Пилюли Питания Духа и поспешно последовал за ней, осторожно войдя в Ляньцзинша.

Ляньцзинша, зона духовных зверей.

Лэ Таоцин прошел через коридоры, похожие на лабиринт, и подошел к шкафу с «Цзюй Лусюэ» (кровь пламенного оленя).

Чтобы сохранить активность крови и имитировать состояние крови в теле пламенного оленя, это место было похоже на вулкан с переплетающимися сетями кровеносных сосудов. Одно неосторожное прикосновение — и ты мгновенно превратишься в пепел.

Ляньцзинша был огромен, и внутри было установлено мало водяных зеркал для наблюдения. Здесь было лишь одно зеркало.

Слишком много слепых зон для наблюдения.

Лэ Таоцин не замечал опасности, перебирая ингредиенты:

— Десять лет, двадцать лет... Пятьдесят лет — лучше всего.

В нос ударила вонь, и он обернулся, увидев рядом с собой И Сюэ.

- Какая удача, брат Таоцин, — улыбнулась И Сюэ.

Лэ Таоцин не испытывал к ней никакой симпатии и, сморщив нос, сказал:

- Отвали, я первый заметил эту партию пятидесятилетней крови Цзюй Лусюэ.

И Сюэ шепнула ему что-то на ухо. После этого Лэ Таоцин пришел в ярость и непроизвольно поднял кулак. Но он не успел коснуться И Сюэ, как она внезапно упала вперед.

В этот момент его резко дернули за воротник, вытащив назад.

Он отлетел на три метра, и услышал звук горячей плоти, а затем крик боли.

И Сюэ прижалась руками к раскаленной стене, и ее ладони были обожжены до мяса.

- Лэ Таоцин! — в этот момент прибежал разъяренный Юань Шо, — Сюэ-Сюэ всего лишь сильнее тебя, и ты из зависти намеренно испортил ей руки?!

И Сюэ плакала горькими слезами.

Лэ Таоцин скрипнул зубами:

- Я даже не касался ее! Эта мерзав...

Прежде чем он успел договорить, его голосовые связки были парализованы потоком духовной энергии, и он больше не мог говорить.

Шуан Цзянь Нянь заслонил взбешенного юношу и передал ему мысленное сообщение: «Спокойно, они хотят, чтобы тебя выгнали».

Лэ Таоцин покрылся холодным потом. Если бы Шуан Цзянь Нянь не дернул его вовремя, если бы его кулак продвинулся еще чуть вперед... На записи наблюдательного зеркала это выглядело бы так, будто он толкнул И Сюэ на стену, причинив ей травмы. Нападение на конкурента привело бы к немедленной дисквалификации!

Глаза Лэ Таоцина расширились от ужаса. Какое же у нее злое сердце!

Травма И Сюэ вызвала большой переполох, и старейшина секты Яоцзун, ответственный за соблюдение дисциплины на соревнованиях, немедленно прибыл на место.

- Что здесь произошло?

Лэ Таоцин успокоился:

- Я ничего не знаю и ничего не делал, И Сюэ просто внезапно упала.

И Сюэ молчала, но ее плач становился все громче, создавая видимость невинной жертвы.

Старейшина, знавший о вспыльчивом характере Лэ Таоцина, нахмурился, не доверяя ему.

- А как ты объяснишь, что ты был рядом с ней, когда это произошло? — спросил Юань Шо. — Неужели Сюэ-Сюэ специально ударила, чтобы подставить тебя?

Зрители тоже начали говорить:

- Да, такая красивая сяньцзы не станет сама себя ранить. Руки так важны для врача, даже если бы она захотела подставить кого-то, разве стала бы использовать для этого свои руки?

Лэ Таоцин скрестил руки на груди:

- Я не трогал ее, на записи с водного зеркала это ясно видно.

Юань Шо воскликнул:

- Ты использовал демонический метод, чтобы толкнуть ее!

Обе стороны имели свои аргументы, но по сравнению с добросердечной сяньцзы И Сюэ и злым Лэ Таоцином, зрители явно склонялись в сторону И Сюэ. Число зрителей, осуждающих Лэ Таоцина, росло, и ситуация становилась неблагоприятной.

Увидев, что старейшине трудно принять решение, Юань Шо снова вмешался:

- Вы не можете защищать его только потому, что он внук главы секты Яоцзун!

Фаворитизм к ученикам своего клана — это серьезное обвинение. Старейшина вздохнул: нужно было пойти на компромисс, ущемив своих учеников. Он собирался заговорить, когда внезапно Шуан Цзянь Нянь прервал молчание:

- Старейшина, я был там в тот момент, и у меня есть кое-что сказать.

Глядя на него, старейшина вспомнил слова короля яо, случайно услышанные им, когда Хэ Лю занял третье место на предыдущем соревновании. В то время Пэй Цзи, не скрывая, выражал свое восхищение: «Этот человек не только обладает выдающимися способностями, но и умеет скрывать свои истинные силы, прятаться и защищать себя. Молодое поколение удивительно.»

Скрывать способности? Он вошел в тройку на конкурсе алхимиков и все еще скрывает свои силы?

С учетом того, что сегодня король медицины неожиданно передал Ляньцзинша в качестве главного приза... возможно, чтобы с его помощью выявить истинные способности Хэ Лю.

- Говори, — старейшина смягчился.

- Когда это произошло, я оказался за ними и не видел всего, но у меня есть догадка, — сказал Шуан Цзянь Нянь, - Лэ Таоцин действительно не касался И Сюэ, и И Сюэ не пыталась подставить его.

Все с недоверием смотрели на него, не понимая, что он задумал.

- Это место чрезвычайно жаркое и опасное. В тот момент Лэ Таоцин чуть не коснулся стены, и я, чтобы спасти его, вытащил его. Возможно, И Сюэ также хотела предупредить его и потому подошла слишком близко... случайно заменив его собой.

Шуан Цзянь Нянь продолжил с восхищением:

- Она пострадала, спасая Таоцина! Действительно, прекрасная и добрая сяньцзы!

Вся толпа замерла.

- Это вполне возможно.

- Это объяснение самое логичное, ведь И Сюэ ранее уже пострадала, спасая ребенка, и получила за это насмешки.

- Не напоминайте, а то меня снова тошнить начинает... Буэ...

Старейшина внутренне улыбнулся, но сохранил серьезное выражение:

- Так ли это, сяньцзы И Сюэ?

И Сюэ закусил губу. Она изо всех сил старалась подставить Лэ Таоцина и изолировать Хэ Лю. Даже если план был несовершенен, она надеялась, что общественное мнение приведет к суровому наказанию для Лэ Таоцина.

Но сейчас Хэ Лю возвел ее в ранг «прекрасной и доброй», и другие тоже поверили в это. Она не могла отрицать это и сказать, что не добрая!

Руки болели невыносимо, но все усилия были напрасны. И Сюэ с горечью проглотила слезы:

- ...Да. Я пострадала, спасая младшего брата Лэ.

Шуан Цзянь Нянь добавил:

- Случайно пострадала.

И Сюэ исподтишка бросила на него злой взгляд. Лэ Таоцин преградил ей путь и уставился в ответ.

- Произошло такое недоразумение, хоть это и не было сделано нами намеренно, но все же это связано с нами, — Шуан Цзянь Нянь дружелюбно улыбнулся, — Так что после состязаний мы позаботимся о ранах И Сюэ, чтобы не осталось ни единого шрама.

- Хэ-даою прав, — сказал старейшина. — Раз недоразумение разрешено, состязание продолжается.

- Погодите! — Юань Шо был вне себя от возмущения. — Сюэ-Сюэ так сильно пострадала, а они не понесут никакого наказания?!

- Лэ-даою не нарушал правил соревнований, за что его наказывать? — лицо старейшины омрачилось, и он добавил, — Продолжаем состязание. Если будут еще пререкания, это будет расценено как нарушение дисциплины.

Юань Шо покраснел от гнева.

После того, как инцидент был улажен, Шуан Цзянь Нянь и Лэ Таоцин сразу вернулись к алхимической печи. Их совместная работа становилась все более совершенной, и через пятнадцать дней Пилюля Питания Духа была готова.

Другие команды создали только по одной пилюле и некоторые имели дефекты, тогда как у Шуан Цзянь Няня получилось две пилюли высочайшего качества. Они заслуженно заняли первое место.

Ночью.

Шуан Цзянь Нянь, уставший за десять дней, уютно устроился в постели, намереваясь хорошенько выспаться, как вдруг его кровать слегка прогнулась. Лэ Таоцин, держа подушку и одеяло, сел на край его кровати.

Он выглядел смущенным:

- Э-э... Сегодня вечером довольно холодно, а у тебя здесь, кажется, теплее...

Культиваторы не боятся ни холода, ни жары, и если бы действительно было холодно, можно было бы воспользоваться амулетами и артефактами, так что не было необходимости лезть в чужую постель.

Шуан Цзянь Нянь усмехнулся и уступил ему место.

- Ложись со мной.

Лэ Таоцин посмотрел на него с выражением «ну хоть раз сообразил».

Странно, но как только Шуан Цзянь Нянь сказал «ложись со мной», балки крыши дрогнули.

- Что это? — Лэ Таоцин поднял голову.

С трясущихся балок на полог кровати упало зеленое перышко.

Перо Янь Хуаланя.

Шуан Цзянь Нянь увидел перо и сразу все понял, придумав на ходу:

- Наверное, гнездо ласточек.

Лэ Таоцин не обратил особого внимания, весело устроившись рядом с ним.

Он сдержанно сказал:

- Ты хорошо выступил на состязании, и не опозорил меня.

- Оба хороши, — Шуан Цзянь Нянь улыбнулся.

Лэ Таоцин сразу вспомнил, как И Сюэ чуть не погубила его. Если бы он выбыл, то одному Хэ Лю было бы трудно справиться с противниками. Но все обошлось...

Лэ Таоцин взволнованно сказал:

- Пусть теперь притворяется невинным белым лотосом и молча глотает обиду!

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- Да, она, должно быть, очень разозлилась.

Лэ Таоцин с сожалением добавил:

- Ей это слишком легко сошло с рук. Остальные все еще думают, что она красива и добродетельна.

Шуан Цзянь Нянь спокойно сказал:

- Однажды это обернется против нее.

Он с любопытством спросил:

- Внутри Ляньцинша она сказала тебе что-то на ухо, что так разозлило тебя?

Если бы он опоздал хоть на шаг, Лэ Таоцин действительно мог бы ударить ее.

Лэ Таоцин, все еще сердитый, залез к нему под одеяло и наклонился к его уху. Это движение выглядело очень интимно, и балки на потолке тяжело заскрипели, уронив еще два павлиньих пера.

Лэ Таоцин прошептал:

- И Сюэ оклеветала брата Кэчжи, сказав, что он не соблюдает мужскую добродетель и каждую ночь проводит с шестью женщинами!

Он покачал головой:

- Это просто безумие. Брат Кэчжи предан только мне, как он мог быть с другими девушками?

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Это действительно безумие. Ведь твой брат Кэчжи даже для двойного культивирования полагается на лекарства.

Теперь, когда их совместное изготовление пилюль закончилось, секрет об импотенции Мэн Кэчжи больше не нужно скрывать от Лэ Таоцина.

Шуан Цзянь Нянь заговорил:

- У Луанцинь-цзюня есть секрет, который знаю только я.

- Какой? — Лэ Таоцин напрягся и наострил уши, как и Янь Хуалань на балке.

Шуан Цзянь Нянь:

- На самом деле он...

В этот момент раздался громкий треск, балка не выдержала и рухнула прямо на кровать.

Все произошло мгновенно, но прежде чем балка упала, некая фигура уже спрыгнула на кровать, загородив балку спиной.

Шуан Цзянь Нянь был ошеломлен, что Янь Хуалань оказался настолько тяжелым, что сломал балку, и не успел остановиться, сказав:

- ...на самом деле он импотент.

Закончив последнее слово, он встретился взглядом с внезапно появившимся Янь Хуаланем, и они застыли в недоумении.

На узкой кровати три лица были полны замешательства.

Держа сломанную балку, с зеленым пером в волосах, Янь Хуалань постепенно становился все более подавленным.

Он задал роковой вопрос:

- Откуда ты знаешь, что он импотент?

<http://bllate.org/book/13610/1207143>